

УДК 323.2; 32.019.5

DOI: 10.17223/1998863X/58/21

А.В. Селезнева, Д.Е. Антонов

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Представлены результаты анализа политических ценностей как смысловых доминант гражданского самосознания молодежи, проведенного на основе политико-психологического подхода. Эмпирическую базу исследования составили материалы всероссийского репрезентативного опроса российской молодежи. Определены и описаны доминирующие в сознании молодежи политические ценности, а также различия в ценностных ориентациях разных поколений российской молодежи. Обозначены особенности регулятивного влияния политических ценностей на политическое поведение и гражданское участие молодежи.

Ключевые слова: молодежь, поколение Z, политические ценности, политическое поведение, гражданское участие.

Актуальность изучения ценностных оснований гражданского самосознания молодежи обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, в настоящее время вопрос формирования в России гражданской нации стоит и перед научным сообществом (в разрезе его концептуального осмысления и обоснования), и перед специалистами-практиками, реализующими разные направления государственной политики. В этом контексте изучение гражданского самосознания и его ценностно-смысловых доминант имеет важное значение для понимания психологических особенностей конструирования национально-государственной идентичности.

Во-вторых, особое внимание исследователей сегодня привлекает молодежь – когорта, которая выросла и социализировалась в условиях новой постсоветской реальности. Исследования показывают, что миллениалы существенно отличаются от более старших поколенческих общностей в своих интересах, привычках, предпочтениях, способах общения и модусах действий [1]. Они обладают иными психологическими особенностями, по-другому смотрят на мир политики и взаимодействуют с ним [2, 3]. Это обуславливает необходимость изучения молодежи, ее ценностных ориентаций и политических установок для выстраивания эффективной работы с ней и реализации государственной молодежной политики.

Теоретические основания исследования

Гражданское самосознание можно определить как «относительно устойчивое осознание личностью себя гражданином определенного государства, на основании которого он строит свое взаимодействие с другими людьми, со-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ РФ в рамках научного проекта № МД-1966.2020.6 «Национальное и гражданское самосознание современной российской молодежи в условиях социокультурных угроз: политико-психологический анализ» (соглашение № 075-15-2020-220).

провожающееся чувством субъективной связанности с этим государством, его гражданами, исторической судьбой» [4. С. 177]. Ценностные ориентации являются структурным компонентом самосознания личности [5], репрезентируют его «границы» и определяют вектор развития личности в будущем [6. С. 8]. Применительно к анализу гражданского самосознания молодежи речь идет о политических ценностях.

Для анализа политических ценностей как смысловых доминант гражданского самосознания молодежи мы опираемся на соответствующие концептуальные и эмпирические разработки, сделанные в рамках политико-психологического подхода (1) и некоторые положения концепции Р. Инглхарта (2).

Политические ценности в рамках *политико-психологического подхода* определяются нами как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» [7. С. 178].

В контексте рассматриваемой в статье проблематики для нас важны следующие психологические особенности политических ценностей.

1. Иерархическая упорядоченность и системная организованность [8]. Внутренняя организация системы ценностей личности образована двумя способами: кластерным – в ней существуют группы близких по какому-то признаку ценностей, и иерархическим – ценности распределяются в ней уровнями по степени значимости для субъекта.

2. Связь с потребностями и мотивами личности. Ценности возникают из биологических, социальных и духовных потребностей [9]. Все люди обладают единым набором базовых ценностей, а также культурно обусловленными политическими ценностями. Потребности лишь актуализируют те или иные ценности, воздействуя на построение их иерархии.

3. Регулятивная роль в социально-политическом поведении и деятельности [10].

Концепция Р. Инглхарта является одной из фундаментальных теоретико-методологических основ нашего исследования. В контексте рассматриваемой в статье проблематики необходимо обозначить лишь некоторые положения этой концепции, касающиеся сущности политических ценностей и динамики ценностных изменений в обществе.

Во-первых, ценности определяются Р. Инглхартом через потребности личности, что отражается в гипотезе ценностной значимости недостающего, согласно которой наибольшую субъективную значимость человек придает тому, в чем он испытывает определенный недостаток [11]. Соответственно, выделяются два типа ценностей: материалистические, или ценности выживания, под которыми подразумевается важность физической и психологической безопасности и благополучия, и постматериалистические, или ценности самовыражения, которые подчеркивают значение принадлежности к группе, самореализации и качества жизни.

Во-вторых, в понимании Р. Инглхарта, ценностный сдвиг к постматериализму (в сторону ценностей самовыражения и светско-рациональных ценностей) происходит в обществе с течением времени: от поколения к поколению в результате технологического развития и экономического роста. Следуя этой логике, каждое последующее поколение должно жить в большем материаль-

ном достатке, чем предыдущее, т.е. должно ощущать большую социальную и экономическую безопасность и ориентироваться на реализацию социальных и духовных потребностей.

В-третьих, Р. Инглхарт и его коллеги [12] утверждают, что произошел глобальный сдвиг ценностной системы человечества от материализма к постматериализму. Первоначально этот сдвиг рассматривался как глобальное культурное изменение, некий универсальный тренд, обусловленный социально-экономическими причинами. Позже Р. Инглхарт признал влияние религиозных традиций и исторического пути развития стран на господствующие в них системы политических ценностей. И сегодня развитие систем ценностей в мировом масштабе понимается не столько как глобальный постматериалистический сдвиг, сколько как движение всех стран в общем направлении, но не в сторону конвергенции, а по параллельным траекториям, отражающим культурную специфику [13].

Анализ политических ценностей российских граждан на основе концепции Р. Инглхарта дает возможность, во-первых, проверить определенную другими исследователями тенденцию постматериалистического сдвига (наличие его в России и вписанность нашей страны в общемировой тренд) [14]. Во-вторых, опираясь на обозначенное Р. Инглхартом концептуальное положение о прямой зависимости политических ценностей от степени удовлетворения потребностей личности, мы в полной мере можем анализировать их в рамках политико-психологического подхода.

Характеристика исследования

Эмпирическую базу исследования составили материалы всероссийского репрезентативного опроса российской молодежи в возрасте от 15 до 30 лет, проведенного в 2020 г. Объем выборочной совокупности составил 2 200 респондентов. Обработка полученных данных проводилась с помощью статистического пакета SPSS.

Для выявления иерархии политических ценностей в структуру опросного листа был включен вопрос на определение значимости ценностных понятий по шкале от -1 до 3. Список понятий был составлен на основе использованного нами ранее набора слов-ценностей [15], а также включены вопросы, на определение ценностных ориентаций граждан по шкале «материализм / постматериализм», которые используются во Всемирном исследовании ценностей¹. Они представляют собой три набора по четыре утверждения каждый (по два утверждения как индикаторы материалистических или постматериалистических ценностей и вариант «затрудняюсь ответить»), из которых необходимо выбрать два наиболее важных.

Результаты исследования

Логика представленного здесь анализа предполагает, что сначала мы определяем ориентации граждан по шкале «материализм / постматериализм» (в контексте теории Р. Инглхарта), поскольку эта модель задает общие интерпретационные рамки. Затем мы выявляем иерархию наиболее значимых для молодых российских граждан ценностных понятий.

¹ <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

Политические ценности граждан по шкале «материализм / постматериализм»

Результаты исследования показывают, что у молодого поколения россиян практически в равной мере актуализированы и материалистические, и постматериалистические ценности. Из двенадцати наиболее значимых утверждений семь являются индикаторами постматериалистичности (табл. 1). При этом, по средним значениям выборов преобладают индикаторы материалистичности хотя и не значительно (25,30 против 27,08).

Таблица 1. Политические ценности молодежи по шкале «материализм / постматериализм», %

| Индикатор | 1-й выбор | 2-й выбор |
|--|-----------|-----------|
| <i>Первый набор утверждений</i> | | |
| Достижение высокого уровня экономического развития | 70,3 | 15,2 |
| Обеспечение надежной обороноспособности нашей страны | 12,9 | 21,3 |
| Создание условий, когда люди имеют больше возможностей решать, что должны делать у них на работе, по месту жительства... | 24,6 | 37,1 |
| Пытаться сделать наши города и села более красивыми | 7,5 | 24,9 |
| Затрудняюсь ответить | 4,0 | 1,9 |
| <i>Второй набор утверждений</i> | | |
| Сохранение порядка в стране | 34,8 | 17,3 |
| Предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства | 37,5 | 20,2 |
| Борьба с ростом цен | 24,1 | 29,4 |
| Защита свободы слова | 16,8 | 32,0 |
| Затрудняюсь ответить | 3,4 | 1,5 |
| <i>Третий набор утверждений</i> | | |
| Стабильная экономика | 46,8 | 21,0 |
| Движение от обезличенного к более гуманному обществу | 17,0 | 23,8 |
| Движение к обществу, в котором человек ценится больше денег | 34,4 | 26,1 |
| Борьба с преступностью | 14,7 | 28,0 |
| Затрудняюсь ответить | 2,5 | 1,4 |

Основные индикаторы при этом связаны, в первую очередь, с приоритетными для граждан экономическими проблемами: «достижение высокого уровня экономического развития», «стабильная экономика». Среди постматериалистических ориентаций значимыми для граждан являются демократические ценности участия и свободы слова.

Анализ ценностных ориентаций разных возрастных когорт в структуре молодежи, подтверждая обозначенную ранее картину в целом, позволяет увидеть некоторые нюансы (табл. 2). Во-первых, наблюдается рост значений от более молодых когорт к старшим по индикатору «стабильная экономика» в диапазоне более 10%. Во-вторых, налицо определенное смещение акцентов в последней группе утверждений. У самых молодых наших респондентов – старшекласников – приоритетными являются постматериалистические индикаторы с наибольшей значимостью защиты свободы слова. Представители более старших когорт выбрали индикаторы обоих типов, но для респондентов 18–23 лет важным является экономическое благополучие, тогда как для 24–30-летних молодых граждан наибольшее значение имеет ценность порядка. В-третьих, более всего на постматериалистические ценности ориентируются самые молодые наши респонденты – учащиеся старших классов, у которых количество выбранных индикаторов постматериализма вдвое превышает количество выборов индикаторов материализма.

Таблица 2. Политические ценности молодежи по шкале «материализм / постматериализм»: возрастные особенности, %

| Индикатор | Среднее значение | 15–17 лет | 18–23 года | 24–26 лет | 27–30 лет |
|---|------------------|-----------|------------|-----------|-----------|
| <i>Первый набор утверждений</i> | | | | | |
| Достижение высокого уровня экономического развития | 81,2 | 81,4 | 80,5 | 77,4 | 83,9 |
| Обеспечение надежной обороноспособности нашей страны | 28,3 | 33,4 | 27,4 | 20,8 | 30,6 |
| Создание условий, когда люди имеют больше возможностей решать, что должно происходить у них на работе, по месту жительства... | 51,5 | 46,2 | 51,7 | 59,5 | 49,4 |
| Пытаться сделать наши города и села более красивыми | 25,4 | 26,0 | 28,0 | 31,0 | 19,8 |
| Затрудняюсь ответить | 5,4 | 6,5 | 5,9 | 4,5 | 5,1 |
| <i>Второй набор утверждений</i> | | | | | |
| Стабильная экономика | 63,0 | 55,1 | 62,0 | 66,0 | 66,3 |
| Движение от обезличенного к более гуманному обществу | 35,4 | 35,4 | 36,4 | 42,9 | 30,5 |
| Движение к обществу, в котором человек ценится больше денег | 54,6 | 54,4 | 54,3 | 55,7 | 54,2 |
| Борьба с преступностью | 36,4 | 45,4 | 37,5 | 29,2 | 34,6 |
| Затрудняюсь ответить | 3,6 | 4,4 | 4,1 | 1,7 | 4,0 |
| <i>Третий набор утверждений</i> | | | | | |
| Сохранение порядка в стране | 48,2 | 48,9 | 44,3 | 46,7 | 52,5 |
| Предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства | 53,2 | 50,5 | 52,2 | 57,4 | 53,0 |
| Борьба с ростом цен | 47,1 | 39,5 | 49,2 | 43,4 | 51,2 |
| Защита свободы слова | 41,8 | 53,3 | 43,9 | 44,6 | 32,3 |
| Затрудняюсь ответить | 4,6 | 4,1 | 4,9 | 4,5 | 4,7 |

Иерархия политических ценностей молодежи

Результаты оценочного шкалирования ценностных понятий показали, что наиболее значимыми для российской молодежи политическими ценностями являются права человека (73,5%), мир (73,2%), безопасность (69,9%), свобода (68,7%), справедливость (68,2%), законность (66%) и порядок (62,2%). Эти ценностные категории практически не имеют идеологической окраски и отражают актуализированные базовые потребности личности. С точки зрения количественного выражения различия между ценностями внутри этой группы не являются значительными (менее 10%), но разрыв между всей этой группой и следующей – почти в 2 раза.

Второй эшелон значимости составляет идеологический комплекс политических ценностей, состоящий из либеральных, социал-демократических и консервативных ценностей. Отсутствие значимых статистических различий между ценностями внутри этого комплекса не позволяет говорить о какой-либо серьезной идеологической поляризации в обществе. Налицо скорее сложная комбинация наиболее востребованных политических ценностей разных идеологических полюсов, которые могут выступать в качестве инструментального дополнения к базовым целеопределяющим ценностям.

Табл. 3. Политические ценности молодежи, %

| Ценность | -1 (отрицательное значение) | 0 (не имеет значения) | 1 (имеет небольшое значение) | 2 (довольно значимо) | 3 (очень значимо) |
|-----------------------|-----------------------------------|-----------------------------|------------------------------------|----------------------------|-------------------------|
| Равенство | 3,6 | 7,9 | 17,4 | 37,6 | 33,5 |
| Демократия | 4,2 | 8,1 | 19,4 | 36,5 | 31,8 |
| Частная собственность | 4,1 | 7,4 | 18,6 | 35,6 | 34,4 |
| Национализм | 22,2 | 28,2 | 21,5 | 17,6 | 10,5 |
| Традиционность | 6,1 | 19,2 | 29,8 | 25,8 | 19,2 |
| Стабильность | 2,2 | 5,6 | 15,7 | 34,0 | 42,5 |
| Солидарность | 1,9 | 9,9 | 21,7 | 34,9 | 31,5 |
| Толерантность | 5,6 | 11,8 | 18,8 | 27,9 | 35,9 |
| Мир | 0,6 | 2,7 | 4,3 | 19,2 | 73,2 |
| Порядок | 0,8 | 1,8 | 7,0 | 28,1 | 62,2 |
| Свобода | 0,4 | 2,7 | 5,9 | 22,3 | 68,7 |
| Законность | 1,0 | 2,1 | 7,4 | 23,5 | 66,0 |
| Патриотизм | 4,9 | 11,4 | 21,3 | 29,7 | 32,7 |
| Безопасность | 0,6 | 2,4 | 4,7 | 22,4 | 69,9 |
| Справедливость | 0,7 | 2,5 | 6,6 | 22,0 | 68,2 |
| Коллективизм | 7,2 | 16,9 | 30,7 | 26,7 | 18,6 |
| Личная инициатива | 1,1 | 5,6 | 18,6 | 38,5 | 36,3 |
| Права человека | 1,1 | 2,7 | 4,2 | 18,5 | 73,5 |

Наименее значимыми для респондентов являются ценности традиционности и коллективизма. Единственной ценностью с довольно высоким отрицательным значением для молодежи является национализм.

Если посмотреть на иерархию политических ценностей молодежи в возрастном разрезе, то можно заметить следующие особенности (табл. 4).

Таблица 4. Политические ценности молодежи: возрастные особенности, %

| Ценность | 15–17 лет | 18–23 года | 24–26 лет | 27–30 лет | Среднее значение |
|-----------------------|-----------|------------|-----------|-----------|------------------|
| Равенство | 36,4 | 35,4 | 33,3 | 30,0 | 33,5 |
| Демократия | 32,1 | 34,2 | 33,0 | 28,4 | 31,8 |
| Частная собственность | 29,1 | 36,3 | 34,3 | 35,4 | 34,4 |
| Национализм | 11,2 | 11,0 | 11,8 | 9,0 | 10,5 |
| Традиционность | 16,9 | 16,9 | 21,3 | 21,0 | 19,2 |
| Стабильность | 41,3 | 36,2 | 44,4 | 47,5 | 42,5 |
| Солидарность | 33,7 | 30,0 | 34,1 | 30,2 | 31,5 |
| Толерантность | 37,7 | 39,4 | 33,6 | 32,8 | 35,9 |
| Мир | 76,2 | 76,3 | 73,0 | 68,7 | 73,2 |
| Порядок | 62,8 | 62,9 | 60,4 | 62,5 | 62,2 |
| Свобода | 72,4 | 71,2 | 66,7 | 65,3 | 68,7 |
| Законность | 61,1 | 64,3 | 67,3 | 69,3 | 66,0 |
| Патриотизм | 26,1 | 31,1 | 33,1 | 37,4 | 32,7 |
| Безопасность | 72,5 | 69,2 | 70,2 | 69,1 | 69,9 |
| Справедливость | 69,8 | 68,6 | 68,6 | 66,7 | 68,2 |
| Коллективизм | 17,1 | 19,1 | 20,7 | 17,5 | 18,6 |
| Личная инициатива | 30,7 | 35,9 | 36,0 | 39,7 | 36,3 |
| Права человека | 79,6 | 75,6 | 73,2 | 68,4 | 73,5 |

По мере взросления наблюдается рост значимости ценностей законности, патриотизма и личной инициативы. При этом в первых двух случаях увеличение показателей происходит в довольно значительном диапазоне: 8–9%. Обратная зависимость – уменьшение значимости от более молодых когорт к старшим – выявлена в отношении ценностей прав человека, равенства, свободы и справедливости.

Динамика политических ценностей молодежи

Если сравнить представленные выше данные с результатами наших исследований прошлых лет, то можно заметить некоторые динамические особенности изменения системы политических ценностей молодежи в России. В частности, комплекс наиболее значимых ценностей, согласно нашим данным, на протяжении последнего десятилетия характерен для молодежи [16]. Однако, впервые за это время мы зафиксировали существенные изменения в ценностной иерархии – в ней лидирующую позицию занимают права человека. И хотя по количественным показателям разрыв между первым и вторым местами совершенно незначительный (0,3%), важен сам факт этой трансформации, который определенным образом подтверждает большую постматериалистическую ориентированность молодого поколения сегодня (по сравнению со старшими когортами или с молодежью десять лет назад) и, возможно, обозначает новую, только зарождающуюся тенденцию.

В отношении ценностей материализма и постматериализма за последнее десятилетие наблюдается выраженное движение предпочтений молодежи в сторону последних. Если в 2007 г. мы фиксировали явную ориентацию молодого поколения на материалистические ценности [17], то уже в 2012 г. наблюдалась определенная приоритетность постматериалистических показателей [18]. На сегодняшний момент мы видим своеобразное паритетное состояние: материалистические и постматериалистические ценности обладают примерно одинаковой значимостью для представителей молодого поколения.

Обсуждение результатов исследования

Научная и практическая значимость результатов исследования определяется их объяснительным и прогностическим потенциалом, интегрированностью в общее пространство научного знания в пределах (а порой и вовне) предметного поля. В данном разделе мы попытаемся интерпретировать имеющиеся у нас данные в контексте ценностных трансформаций и соотнести их с проблемой формирования гражданского самосознания молодежи.

В первую очередь необходимо понять, чем обусловлено современное состояние политических ценностей молодежи и произошедшие в ней за последнее десятилетие изменения.

Высокая значимость материалистических ориентаций в системе политических ценностей российской молодежи, в нашем понимании, обусловлена социально-экономическими и политическими условиями их жизни и деятельности. В первые два десятилетия нового века, когда происходила их активная социализация, во всех сферах жизни общества был наведен относительный порядок. Уровень и качество жизни граждан изменились в лучшую сторону по сравнению с 1990-ми гг., однако не стали ни стабильно высокими, ни даже стабильно повышающимися. А нынешнее состояние Н.Е. Тихонова определяет как «негативную стабилизацию» [19]. При этом психологическое состояние общества продолжало быть неустойчивым, граждане чувствовали себя недостаточно защищенными, не вполне уверенными в завтрашнем дне, что, безусловно, отражалось и на представителях молодого поколения. В подтверждение данного тезиса сошлемся на соответствующие исследования социологов и политических психологов.

По данным социологов, в течение 2003–2013 гг. россияне демонстрировали определенный оптимизм в самооценке своей жизни, однако для большинства (более 60%) основная оценка – «удовлетворительно» [20. С. 186]. С.В. Мареева, анализируя субъективную удовлетворенность граждан своей жизнью, отмечает, что в начале 2010-х гг. наблюдался рост позитивных оценок гражданами материальных и нематериальных аспектов их жизни, но после 2014 гг. этот тренд был нивелирован. В настоящее время 41% российских граждан относятся к зоне субъективного неблагополучия, которая характеризуется, в первую очередь, неудовлетворенностью материального положения (для сравнения: зона субъективного благополучия составляет 24%, остальные 35% россиян занимают промежуточное положение) [21].

Социально-психологическое состояние россиян, как отмечает Н.В. Латова [22], с конца 1990-х гг. было скорее негативным, но постепенно росло и достигло своего позитивного пика в 2013–2014 гг., а затем снова начался медленный спад. По данным Института социологии РАН, эмоциональное состояние российского общества в последние годы характеризуется сосуществованием положительной и отрицательной модальностей, которые находятся в своеобразном балансе – количество людей с доминирующими негативными эмоциями практически равно количеству людей, испытывающих преимущественно позитивные эмоции [23. С. 375; 24. С. 66]. Е.Б. Шестопал, изучая трансформацию психологических компонентов политических процессов в постсоветский период, отмечает нелинейность происходящих в них изменений [25]. В настоящее время психологическое состояние российского общества является неустойчивым и волатильным [26].

Резюмируя вышесказанное, мы можем заключить, что, несмотря на определенные изменения в позитивную сторону, в целом выйти из зоны субъективного неблагополучия и психологического дискомфорта у российского общества пока не получается. Молодежь в данном случае не исключение: она, так же как и граждане постарше, испытывает тревоги и страхи, потребность в защите и безопасности, находится в ситуации неопределенности по вопросу выбора персональных образовательных, профессиональных и личных траекторий [27]. И эти субъективные переживания и ощущения экономического (не)благополучия коррелируют с их ценностными – материалистическими – ориентациями [28]. Откуда же тогда рост показателей ценностей постматериализма?

Ответ на этот вопрос в значительной мере связан с особенностями молодежи как поколенческой общности и спецификой относящихся к ней на сегодняшний момент наших респондентов, т.е. молодых людей в возрастном диапазоне от 14 до 30 лет. Если следовать теории поколений [29], то в структуре нашей выборки есть представители двух поколений – Y (1983–2002 гг. рождения) и Z (рожденные после 2002 г.), между которыми, как считают исследователи, существует серьезный ценностный разрыв. По общему убеждению, именно поколению Z свойственно доминирование посматериалистических ценностей [30], что в какой-то мере подтверждают и наши данные. Однако мы считаем несколько преждевременным говорить о различиях между данными поколениями в категориях «ценностный разрыв» или «ценностный сдвиг», поскольку для этого необходимы более длительные наблюдения за поколением Z. Нам представляется более уместным говорить о движении в сторону постматериализма, которое обусловлено определенными изменениями в условиях социализации представителей обеих поколенческих общностей.

На протяжении последних двух десятилетий базовые экономические потребности и чувство безопасности молодых людей в значительной мере обеспечиваются их родителями, которые в силу своих возможностей стремятся не просто дать детям всем необходимое, а максимально ограждают их от всяческих трудностей и забот. В результате молодежь стала позже взрослеть. И эта тенденция, зафиксированная на миллениалах (Y) [1], как нам представляется, на центиниалах (Z) проявится еще ярче.

Кроме того, в последние пять-семь лет в медийном пространстве устойчиво присутствуют два образа: «СО-образ», интегрирующий представления об участии молодого человека в социальной жизни в форме гражданского активизма, волонтерства и пр. (1), и «САМО-образ» как совокупность представлений об обязательности саморазвития, самовыражения и самореализации (2). Эти образы активно транслируются разными институтами и агентами социализации, формируя у детей и подростков запрос на удовлетворение социальных и духовных потребностей.

Таким образом, мы можем говорить о том, что изучаемая нами молодежь в процессе своей социализации находилась и продолжает находиться под перекрестным влиянием, с одной стороны, социально-экономического и политического контекста, в котором множество объективных проблем достаточно тяжело субъективно переживается молодыми людьми, а с другой – социокультурных тенденций и социально-политических процессов, которые актуализируют социокоды личностного роста, успеха и самореализации, гражданской активности и участия в жизни общества.

Второй ракурс наших рассуждений связан с интерпретацией результатов исследования в контексте вопросов формирования и проявления гражданского самосознания молодежи. В теоретической части работы мы определили: гражданское самосознание подразумевает, что человек осознает себя гражданином государства, и это определяет его взаимоотношения с другими гражданами. Ключевую роль в этом играют именно политические ценности, которые регулируют поведение человека в социальной и виртуальной реальности, детерминируют его действия в политическом пространстве. Применительно к российской молодежи эта связь проявляется в том, что актуализированные постматериалистические ценности стимулируют ее гражданское участие и социальную активность.

С 2011 г. наблюдается политизация молодежи, принимающая самые разные формы конвенционального и неконвенционального политического участия. Представители поколения миллениалов все чаще участвуют в электоральных процедурах в качестве кандидатов в депутаты всех уровней, наблюдателей, членов избирательных штабов кандидатов, агитаторов; занимаются добровольчеством и волонтерством; выходят на митинги и пикеты; открыто обсуждают вопросы политического устройства, государственного управления и гражданской ответственности в социальных сетях и на онлайн-форумах; нередко случаи политики окрашенных перформансов и акционизма. Эти тенденции подтверждаются результатами исследований: фиксируется повышение общего уровня политической активности молодежи [31], рост ее электорального участия [32], расширение репертуара форм социальной и гражданской деятельности. В.В. Петухов отмечает, что молодые люди достаточно активно участвуют в волонтерских, экологических, благотворительных

и других формах низовой самоорганизации, они «в рамках разнообразных гражданских инициатив способна привлекать внимание общества к новым темам, новым участкам социальных конфликтов, выходящим за пределы текущей политической конъюнктуры, которые мало заботят или малоинтересны как государству, так и ключевым политическим субъектам» [33. С. 136].

Молодежь проявляет себя и в различных гражданских практиках в интернет-пространстве. Исследования Е.В. Бродовской и ее коллег показывают, что у молодежи есть позитивные установки в отношении цифрового волонтерства / добровольчества и виртуального электорального поведения как форм гражданской и политической онлайн-активности [34, 35]. Они фиксируют определенные корреляции между ценностными ориентациями и особенностями политического участия молодежи в цифровом пространстве и отмечают, что именно от ценностных профилей зависит результативность формирования культуры цифрового гражданства [36].

Выводы

Современная российская молодежь – поколение переходного типа, испытывающее на себе влияние целого комплекса внешних воздействий, в котором сложным образом комбинируются традиционные и заимствованные, национальные и глобальные, уже отмирающие и только зарождающиеся факторы. Это проявляется во всем облике поколения, в том числе и в системе политических ценностей.

Результаты нашего исследования, как и материалы целого корпуса представленных в статье работ, показывают, что в сознании молодежи происходят сложные динамические процессы. Череду экономических кризисов, слабые инклюзивные институты, излишний бюрократизм делают материальный достаток и безопасность значимыми ценностями. Мягкое семейное воспитание и цифровая среда активизируют ценности свободы, соучастия и самовыражения. Мы не наблюдаем ценностной поляризации, формируется скорее определенный баланс – относительно равновесное соотношение материалистических и постматериалистических ориентаций. Не происходит и идеологического раскола среди молодежи, наоборот – наиболее значимые для них политические ценности не имеют идеологической окраски.

В целом наблюдается определенное ценностное движение в сторону постматериализма. Наши данные свидетельствуют о том, что постматериалистические ценности занимают все более прочные позиции в сознании представителей подрастающего поколения, что в целом соотносится с обозначенной Р. Инглхартом и его коллегами идеей о ценностном сдвиге в сторону постматериализма (ценностей самовыражения) в глобальном масштабе. Сделаем акцент на слове «определенное», поскольку обозначенная тенденция требует дополнительной проверки и подтверждения на основе мониторинговых данных в более длительной временной перспективе. При этом вполне вероятно, что российские Z-ы не будут в полной мере тем поколением, которое будет полноценным носителем постматериалистических ценностей и привнесет их во все виды деятельности, однако они подготовят базу для следующей возрастной когорты, с первых дней жизни существующей в двух реальностях: обычной и виртуальной.

Политические ценности молодежи конституируют ее гражданское самосознание – определяют его смысловые доминанты, направляют поведенческую активность в сторону выражения гражданской позиции. Противоречивость системы политических ценностей молодежи отражается на ее гражданской активности и политическом участии. Они, конечно, постепенно приобретают новое качество и количественное выражение. Поступательное движение в сторону доминирования посматериалистических ценностей, которые побуждают молодежь участвовать в делах государства и общества, говорит о формировании культуры участия, как ее понимали Г. Алмонд и С. Верба [36]. Но этот процесс пока еще далек от завершения.

Литература

1. Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М. : Изд. дом Высш. школы экономики, 2019. 224 с.
2. Касамара В. А., Сорокина А.А. Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов // *Общественные науки и современность*. 2017. № 6. С. 55–66.
3. Krupets Y., Morris J., Nartova N., Omelchenko E., Sabirova G. Imagining young adults' citizenship in Russia: from fatalism to affective ideas of belonging // *Journal of Youth Studies*. 2017. Vol. 20, № 2. P. 252–267. DOI: 10.1080/13676261.2016.1206862
4. Браун О.А., Аркузин М.Г. Подходы к определению и структурно-содержательные характеристики понятия «гражданское самосознание личности» // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2017. № 4 (28). С. 176–180.
5. Мухина В.С. Детская психология. М. : Просвещение, 1985. 272 с.
6. Молчанова Е.В. Проблема ценностных ориентаций личности в структуре самосознания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2011. 20 с.
7. Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2019. № 49. С. 177–192.
8. Pross H. Hierarchy of political values and their communication // *International Political Science Review*. 1982. Т. 3, № 2. P. 205–211.
9. Karwat M. Political values as ideas of social needs // *International Political Science Review*. 1982. Vol. 3, № 2. P. 198–204.
10. Sagiv L., Roccas S., Cieciuch J. & Schwartz S.H. Personal values in human life // *Nature Human Behaviour*. 2017. Vol. 1. P. 630–639. DOI: 10.1038/s41562-017-0185-3
11. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Политические исследования*. 1997. № 4. С. 6–32.
12. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011. 464 с.
13. Inglehart R.F., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. P. 15–91.
14. Дейнека О.С., Хабибулин Р.К. Феномен постматериалистических ценностей и проблема политической стабильности // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-17300> (дата обращения: 03.11.20).
15. Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // *Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки*. 2011. № 2. С. 42–53.
16. *Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации* / под общ. ред. С.Ю. Поповой. М. : Аквилон, 2019. 448 с.
17. Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2011. № 3(15). С. 22–33.
18. Селезнева А.В. Политико-психологические особенности политического сознания современной российской молодежи // *Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология*. 2013. № 3 (23). С. 128–136.
19. Тихонова Н.Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // *Социологический журнал*. 2019. Т. 25, № 1. С. 27–47. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6278

20. *Бедность* и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2014. С. 186.
21. *Мареева С.В.* Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2018. Т. 18, № 4. С. 695–707. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-695-707
22. *Латова Н.В.* Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 – год бифуркации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 24. С. 16–37.
23. *Российское* общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М. : Весь мир, 2017. 424 с.
24. *Двадцать* пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М. : Весь Мир, 2018. 384 с.
25. *Шестопал Е.Б.* Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993–2018) // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9–20. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.02
26. *Шестопал Е.Б., Вагина В.В., Пасс П.С.* Новые тенденции в восприятии власти российскими гражданами // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2019. № 4. С. 67–86. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-67-86
27. *Ильин В.И.* Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 28–48. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.02
28. *Честюнина Ю.В., Забелина Е.В.* Взаимосвязь жизненных ценностей и субъективного экономического благополучия у молодежи / Психологическое благополучие современного человека : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (11 апреля 2018 г.) / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. С.А. Водяха. 2018. Т. 1. С. 399–404.
29. *Strauss W., Howe, N.* The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York : Broadway Books, 1997.
30. *Воскресенский А.А., Рабош В.А., Сулягина А.Г.* Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний – к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1. С. 84–87.
31. *Селезнева А.В., Зиненко В.Е.* Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 2. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/1012>. DOI: 10.18384/2224-0209-2020-2-1012
32. *Ежов Д.А.* К проблеме формирования системы политических ценностей российской молодежи // Власть. 2018. Т. 26, № 8. С. 107–110. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/6053>. DOI: 10.31171/vlast.v26i8.6053
33. *Петухов В.В.* Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621
34. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А.* Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197. DOI: 10.31249/poln/2019.02.09
35. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А., Синяков А.В.* «Цифровая гражданственность» в оценках российской молодежи // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15, № 3. С. 4–22.
36. *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура и стабильность демократии / Полис. Политические исследования. 1992. № 4. С. 122.

Antonina V. Selezneva, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: ntonina@mail.ru

Dmitry E. Antonov, State Academic University for the Humanities (Moscow, Russian Federation).

E-mail: a.dmitry.msu@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 58. pp. 227–241.

DOI: 10.17223/1998863X/58/21

THE VALUE BASES OF THE CIVIC CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN YOUTH

Keywords: youth; generation Z; political values; political behavior; civic engagement.

The study was supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation, Project No. MD-1966.2020.6 (Agreement No. 075-15-2020-220).

The article presents the results of an analysis of political values as fundamental foundations of young people's civic consciousness. The theoretical basis of the study is the political-psychological approach and the provisions of Ronald Inglehart's conception. Political values in this work are defined as semantic dominants in the sphere of politics. They are hierarchically ordered, related to the needs of the individual, and they regulate political behavior. The empirical basis of the study is materials from the all-Russian representative survey of the Russian youth. The hierarchy of young people's political values was determined on the basis of an evaluative scaling of value concepts. The survey also included questions to determine citizens' value orientations on the scale "materialism/post-materialism" used in the World Value Survey. The results of the study show that human rights, peace, security, freedom, justice, law and order are important political values for the Russian youth. These value categories have no ideological connotations. The authors show that over the past decade there has been a change in young people's preferences towards the values of post-materialism. At present, there is a relative balance between the materialistic and post-materialistic value orientations of young people. This can be explained by the generational heterogeneity of modern youth, as well as by the peculiarities of their socialization conditions. The analysis of the value orientations of different age cohorts in the structure of the youth allowed highlighting several key points. Depending on the age of the respondent, there is an increase in the importance of the values of legality, patriotism and personal initiative. The inverse relationship—a decrease in significance from younger cohorts to older ones—is revealed in relation to the values of human rights, equality, freedom and justice. The authors conclude that post-materialistic values are gaining stronger position in the minds of the younger generation. However, it is premature to say that there has been a value shift towards post-materialism. Actualized post-materialist values encourage young people's civic engagement in real and virtual spaces.

References

1. Radaev, V. (2019) *Millenialy: Kak menyaetsya rossiyskoe obshchestvo* [Millennials: How Russian society is changing]. Moscow: HSE.
2. Kasamara, V. A. & Sorokina, A.A. (2017) Soviet and post-Soviet Russia: historical perceptions of the millennial generation. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 6. pp. 55–66. (In Russian).
3. Krupets, Y., Morris, J., Nartova, N., Omelchenko, E. & Sabirova, G. (2017) Imagining young adults' citizenship in Russia: from fatalism to affective ideas of belonging. *Journal of Youth Studies*. 20(2). pp. 252–267. DOI: 10.1080/13676261.2016.1206862
4. Braun, O.A. & Arkuzin, M.G. (2017) Approaches to definition and structurally substantial characteristics of the concept "civil consciousness of the personality". *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom – Professional Education in Russia and Abroad*. 4(28). pp. 176–180. (In Russian).
5. Mukhina, B.C. (1985) *Detskaya psikhologiya* [Child psychology]. Moscow: Prosveshchenie.
6. Molchanova, E.V. (2011) *Problema tsennostnykh orientatsiy lichnosti v strukture samosoznaniya* [The problem of personal value orientations in the structure of self-awareness]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Cheboksary.
7. Selezneva, A.V. (2019) Conceptual and Methodological Foundations of the Political-Psychological Analysis of Political Values. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 49. pp. 177–192. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/49/18
8. Pross, H. (1982) Hierarchy of political values and their communication. *International Political Science Review*. 3(2). pp. 205–211. DOI: 10.1177/019251218200300207
9. Karwat, M. (1982) Political values as ideas of social needs. *International Political Science Review*. 3(2). pp. 198–204. DOI: 10.1177/019251218200300206
10. Sagiv, L., Roccas, S., Cieciuch, J. & Schwartz, S.H. (2017) Personal values in human life. *Nature Human Behaviour*. 1. pp. 630–639. DOI: 10.1038/s41562-017-0185-3
11. Inglehart, R. (1997) Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodernity: changing values and changing societies]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 4. pp. 6–32.
12. Inglehart, R. & Welzel, K. (2011) *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence]. Translated from English. Moscow: Novoe izdatel'stvo.

13. Inglehart, R.F. & Baker, W. (2000) Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*. 65. pp. 15–91.
14. Deyneka, O.S. & Khabibulin, R.K. (2015) Post-materialist values and concerns of political stability. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 1. (In Russian). [Online] Available from: <http://www.science-education.ru/121-17300> (Accessed: 3rd November 2020).
15. Selezneva, A.V. (2011) Methodology of studying political representation and values. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*. 2. pp. 42–53. (In Russian).
16. Popova, S.Yu. (ed.) (2019) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniya i tekhnologii realizatsii* [State youth policy in Russia: socio-psychological foundations and implementation technologies]. Moscow: Akvilon.
17. Selezneva, A.V. (2011) Psychological Analysis of Political Values in Contemporary Russian Public: Generational Aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3(15). pp. 22–33. (In Russian).
18. Selezneva, A.V. (2013) Politiko-psikhologicheskie osobennosti politicheskogo soznaniya so-vremennoy rossiyskoy molodezhi [Political and psychological features of the political consciousness of modern Russian youth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3(23). pp. 128–136.
19. Tikhonova, N.E. (2019) “Negative Stabilization” and Factors of Population Welfare Dynamics in Post-Crisis Russia. *Sotsiologicheskij zhurnal – Sociological Journal*. 25(1). pp. 27–47. DOI: 10.19181/socjour.2018.25.1.6278
20. Gorshkov, M.K. & Tikhonova, N.E. (eds) (2014) *Bednost' i bednye v sovremennoy Rossii* [Poverty and the Poor in Contemporary Russia]. Moscow: Ves' Mir.
21. Mareeva, S.V. (2018) Subjective well-being and ill-being zones in the Russian society. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 18(4). pp. 695–707. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-695-707
22. Latova, N.V. (2016) Russian satisfaction with life during the crisis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 3. pp. 24, 16–37. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.02
23. Gorshkov, M.K. & Petukhov, V.V. (eds) (2017) *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni* [Russian Society and the Challenges of the Time]. Book 5. Moscow: Ves' mir.
24. Gorshkov, M.K. & Petukhov, V.V. (eds) (2018) *Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsiy v otsenkakh i suzhdeniyakh rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Twenty-five years of social transformations in the assessments and judgments of Russians: An attempt of sociological analysis]. Moscow: Ves' Mir.
25. Shestopal, E.B. (2019) Quarter-Century-Long Project: Study of the Images of Authorities and Leaders in Post-Soviet Russia (1993–2018). *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 1. pp. 9–20. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2019.01.02
26. Shestopal, E.B., Vagina, V.V. & Pass, P.S. (2019) New Trends of Russian Citizens' Perception of Authorities. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz – Politeia*. 4. pp. 67–86. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-67-86
27. Ilyin, V.I. (2019) Social surfing as a model of youth lifestyle. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 1. pp. 28–48. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.02
28. Chestyunina, Yu.V. & Zabelina, E.V. (2018) Vzaimosvyaz' zhiznennykh tsennostey i sub'ektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchiya u molodezhi [The relationship between life values and subjective economic well-being among young people]. In: Vodyakha, S.A. (ed.) *Psikhologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka* [Psychological Well-being of a Modern Person]. Vol. 1. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. pp. 399–404.
29. Strauss, W. & Howe, N. (1997) *The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. New York: Broadway Books.
30. Voskresensky, A.A., Rabosh, V.A. & Sunyagina, A.G. (2018) Post-material Values of Generation Z on the Way to the Society of Knowledge – to Statement of a Problem. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye – Society. Environment. Development*. 1. pp. 84–87. (In Russian).
31. Selezneva, A.V. & Zinenko, V.E. (2020) Political activity of Russian youth: current development trends. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Bulletin of the Moscow Region State University. Politics*. 2. [Online] Available from: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/1012>. (In Russian). DOI: 10.18384/2224-0209-2020-2-1012

-
32. Ezhov, D.A. (2018) To the Problem of Formation of Political Values System of the Russian Youth. *Vlast'*. 26(8). pp. 107–110. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v26i8.6053
33. Petukhov, V.V. (2020) Russian Youth and Its Role in Society Transformation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 3. pp. 119–138. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621
34. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu., Pyrma, R.V. & Azarov, A.A. (2019) Civil and political online practices in the evaluations of Russian youth (2018). *Politicheskaya nauka – Political science*. 2. pp. 180–197. (In Russian). DOI: 10.31249/poln/2019.02.09
35. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu., Pyrma, R.V., Azarov, A.A. & Sinyakov, A.V. (2019) “Digital citizenship” in the estimations of Russian youth. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS – Political expertise: POLITEX*. 15(3). pp. 4–22. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu23.2019.301
36. Almond, G. & Verba, S. (1992) Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii [Civil culture and stability of democracy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 4. p. 122.